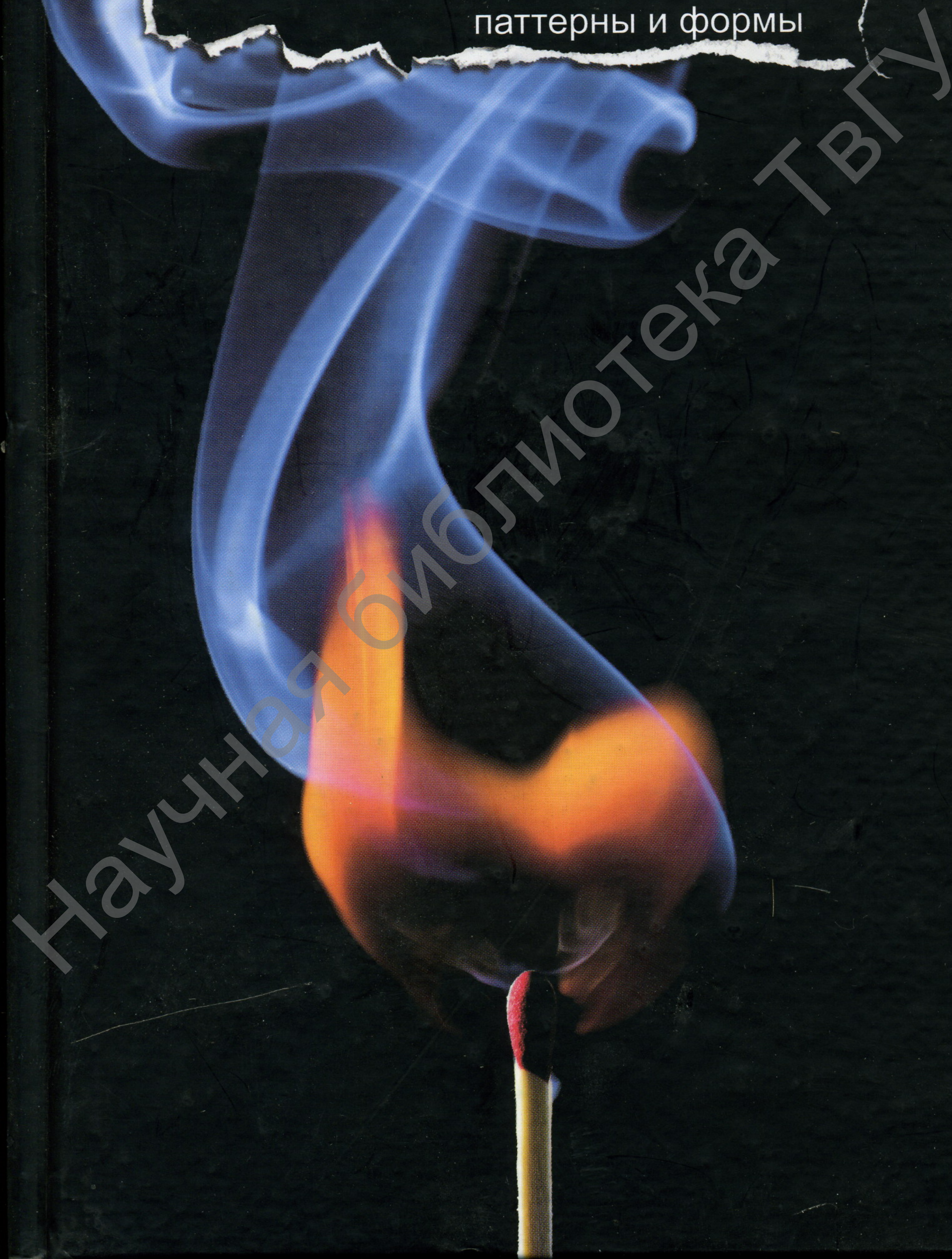

0028.1
к.78

В.И. Красиков

ЭКСТРЕМИЗМ

паттерны и формы

Научная библиотека ТВГУ

028.1

K78

УДК 882

ББК 84(2Рос=Рус)6

K78

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 09-06-07070

Рецензенты:

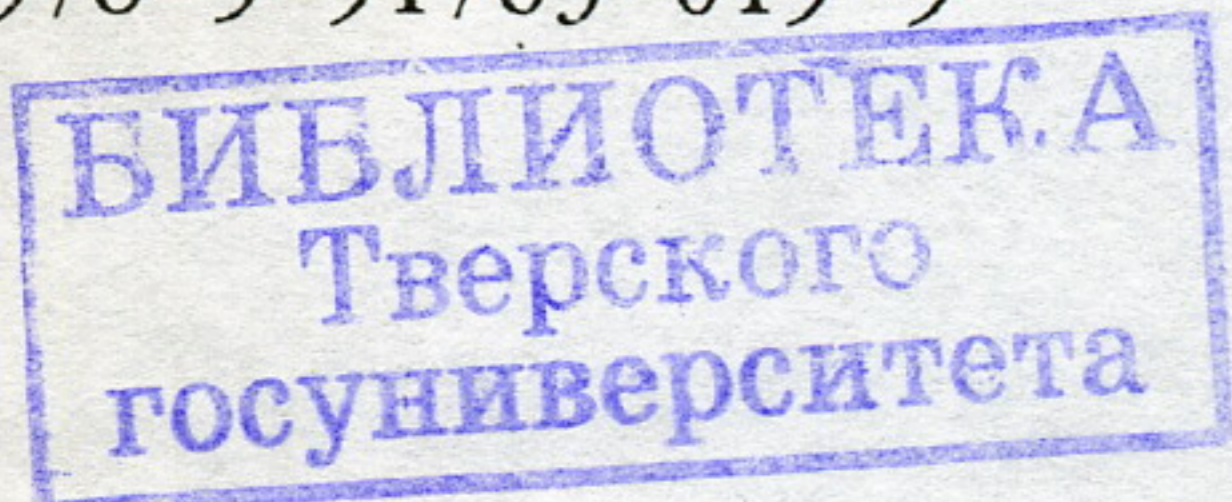
д.ф.н., профессор С. П. Иваненков (Санкт-Петербург),
д.ф.н., профессор Б. С. Шалютин (Курган).

Художник *Иван Пивень*

ISBN 978-5-91763-019-9

© В. И. Красиков, 2009

© Водолей, оформление, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава I: АГРЕССИЯ И ЭКСТРЕМИЗМ	23
§ 1. Агрессия как стратегическая оборона жизни	24
1.1. Атрибуты жизни и агрессия	26
1.2. Витальность и агрессия	28
§ 2. Складывание сознания и человеческая агрессия	34
2.1. Память и его в становлении человеческого сознания	34
2.2. Отличительные признаки человеческой агрессивности	38
2.3. Формальная структура человеческой агрессии	41
2.4. Норма и агрессия	50
§ 3. Экстремизм: причины и паттерны	53
3.1. Критериальные признаки экстремизма	53
3.2. Причины экстремизма	56
3.3. Паттерны экстремизма	70
3.4. Формы экстремистского сознания	77
3.5. Модели и функции экстремизма	82
Глава II: ЭКСТРЕМИЗМ ПЛОТИ	87
§ 1. Гонимые и гонители (националистический экстремизм)	88
1.1. Антропогенез и расообразование	89
1.2. Этногенез и роль в нем националистического экстремизма	92
1.3. Феномен еврейского народа и сионизм	101
1.4. Фашизм как эксклюзив XX в. и национал-социализм Адольфа Гитлера	124

§ 2. <i>Гендерное противостояние (мужской шовинизм и радикальный феминизм)</i>	138
2.1. <i>Анатомия – это судьба</i>	144
2.2. <i>Женщиной не рождаются, ею становятся</i>	153
2.3. <i>Философская антропология в поисках «преодоления драмы»</i>	169
§ 3. <i>Буду умирать молодым (радикальное сознание молодежных контркультур)</i>	182
3.1. <i>Молодежь как антропологическая категория</i>	184
3.2. <i>Молодежные контркультуры второй половины XX в.: причины и динамика</i>	189
3.3. <i>Архетипы молодежной контркультуры</i>	197
3.4. <i>Рок-н-ролл навсегда</i>	210
3.5. <i>Метафизика и трансценденция</i>	214
§ 4. <i>Жизнь по понятиям (экстремистское сознание профессиональных преступных сообществ)</i>	226
4.1. <i>Норма и преступление как имманентные стороны общественной жизни</i>	228
4.2. <i>Мафия и «воровской орден» как две формы криминальных сообществ</i>	234
4.3. <i>Антропологический тип блатного сообщества</i>	242
4.4. <i>Особенности душевной жизни и самоорганизации</i>	249
4.5. <i>«Философия» блатаря</i>	253
Глава III: ЭКСТРЕМИЗМ ДУХА	259
§ 1. <i>Враги «только действительности» (политический экстремизм радикальных версий «проекта модерна»)</i>	261
1.1. <i>Ригорист – аутентичный антропологический тип политического радикала</i>	261
1.2. <i>Политика: генезис и функции политического радикализма</i>	264

1.3. Либерализм и коммунизм как имманентные стороны «проекта модерна»	268
1.4. Ориентализация и радикализация политического «проекта модерна» в российской революционной практике начала и конца XX века	291
1.5. Логика революционного волюнтаризма: Ленин и Егор Гайдар	300
1.6. Революционные технологии XX в.	311
§ 2. Ловцы человеков: религиогенез и религиозный экстремизм	318
2.1. Что такое религиогенез?	320
2.2. Трансцендирование – вершина и последняя тайна религии	329
2.3. Религиозная харизма как теофании: аватары и пророки ...	339
2.4. Сотериологические общности как субъект радикальной религиозности: зачем людям нужна «живая» религия?	356
2.5. Религиозный радикализм как симптом «осевых эпох» в человеческом развитии	365
2.6. Современный религиозный кризис как симптом «третьей осевой эпохи»	379
2.7. Новые религиозные объединения: общее и отличное	387
2.8. Классификация НРО	392
§ 3. Атаки на естественную установку, или Радикализм в философии	411
3.1. «Честное зеркало» здравого смысла и экстремизм философии	413
3.2. Ненависть к материи	421
3.3. Открыть «внутреннее око»	429
3.4. Солнце моего «Я»	436
3.5. Затмение солнца	448
3.6. Бунтую – следовательно существую	454
<i>Послесловие: Реабилитация крайностей</i>	464
<i>Список цитированной литературы</i>	468
<i>Summary</i>	481

ВВЕДЕНИЕ

Люди обычно боятся экстремизма и ненавидят его, однако некоторые могут и безотчетно восхищаться им. Подобное смешение чувств свидетельствует о том, что данный феномен имеет происхождение из глубин человеческой природы. Мы зачастую находимся в подобном эмоциональном состоянии, когда анализируем подобные явления, и важно подвергнуть его рациональному анализу.

Экстремизм часто отождествляется только с его политическими либо религиозными формами, однако существует много других форм экстремального сознания и поведения, большинство из которых, как правило, редко осознаются таковыми. К примеру, это повседневные явления типа сексизма, молодежных субкультур, криминального мира, художественного авангардизма или радикальных философских идей.

Экстремизм тем самым понимается здесь в виде любых аномальных идей и актов поведения тех людей, кто находит свой жизненный смысл в отрицании обычных норм и ценностей. Можно сказать, что экстремизм является имманентной стороной человеческой природы, т. к. может быть найден везде: и в отношениях, базирующихся на биологии, и в социальной активности, и в духовном опыте людей.

Феномен экстремизма изучаем многими науками, причем каждая из них описывает экстремальные поступки либо мысли с позиций своей дисциплинарной изолированности, поскольку сами экстремальные явления рассматриваются ими в определенном узком смысле. Однако, взятые в целом, результаты этих исследований могут инициировать комплексное изучение экстремизма. Рассмотрим их главные итоги.

Биологи стремятся выявить природные причины агрессии, и, что особенно важно для нас, биологическое объяснение здесь часто комбинируется с социологическим в виде «социобиологии». К. Лоренц и его коллеги (Е. Ламзден, Ч. Уилсон) предоставили нам эволюционную теорию человеческой агрессии. Психологи (А. Бандура, Р. Бэрон, Л. Беркович, С. П. Тейлор) склонны сужать область человеческой агрессии. Их внимание сфокусировано на индивидуальных формах человеческой агрессии, которые имеют кратковременный и реактивный характер. Вопросы групповой агрессии адекватно освещены в социальной психологии. Ученые этой области знания (Г. Лебон, З. Фрейд, С. Московичи, Г. Блуммер, Г. Моска) заложили прочный фундамент для исследования феноменов массового поведения. Девиантологи (Р. Гловард, Л. Олин, Р. Мертон, И. Гофман, Л. Фестингер) предложили рационалистические теории, объясняющие преступное поведение. Д. Гамбетта и А. Олейник описали ценности, структуры и пути эволюции криминальных сообществ. А. Гуттенбуль, А. Голдстейн, И. Шпигель, Г. Хафф и М. Клейн описали специфику подростковой агрессии и поведение молодежных банд. Классики феминизма (С. де Бовуар, К. Миллет, Л. Иригари, А. Рич, Р. Брайдотти, С. Файерстоун) предложили свои интерпретации противостояния полов. Культурологи (В. Вундт, О. Шпенглер, У. Л. Уорнер, А. Радклиф-Браун) сформировали понимание этногенеза и причин этнических фобий. Современные специалисты в теории национализма (Е. Кедури, Е. Геллнер, Э. Хобсбаум, Б. Андерсон, М. Биллиг, М. Сильверстейн) детально описали процессы «конструирования» национализма в конце XVIII – XIX вв. М. Вебер, Г. Зиммель и В. Дильтей разработали социологию и психологию религии, и в особенности теорию религиозного нонконформизма. Е. Вандерхилл, Г. Аткинс, Е. Баркер, М. Муллит, Д. С. Питерсон, У. И. Хэмблин рассмотрели специфику современных радикальных религиозных движений. Ю. Хабермас, К. Шмидт, Е. Лаклау, Ш. Муфф, Ф. Закария выявили характерные черты мировоззрения Просвещения («проект модерна»). Благодаря их идеям могут быть поняты многие современные радикальные идеологии. Философы (К. Маркс, К. Манхейм) раскрыли детерминацию и основные формы утопий и идеологий. Ж. Деррида и С. Жижек описали новые феномены

массовой культуры и утопического сознания, которые порождают новые формы радикального поведения. Наконец, глобальная теория интеллектуального изменения Р. Коллинза обеспечила понимание роли, которую играет радикализм в истории философии.

Характерной чертой современного состояния философии является решение проблем, возникающих на стыке разных дисциплин. Философский синтез открывает схожие структуры в несхожих человеческих сферах и обобщает следствия из подобного сходства. К примеру, в предлагаемом сочинении мы пытаемся сравнить следующие феномены: расизм, контркультуры молодежи, сексизм, идеологии некоторых криминальных субкультур, политический радикализм, экстремистские взгляды некоторых философов и некоторых новых религиозных движений.

В настоящее время отсутствует общее философское объяснение экстремизма как неотъемлемой стороны человеческой природы, и потому мы имеем намерение обсудить следующие вопросы: 1) Каково общее значение агрессии в строе жизни? 2) Каковы сущностные различия между биологической и человеческой агрессией? 3) Какие факторы определяют стабильность экстремистского поведения и сознания в человеческом существовании? 4) В чем специфика основных форм экстремизма? 5) Каковы функции экстремизма?

Предлагаемое исследование носит качественный характер: междисциплинарное философское изучение экстремизма. Наш анализ основывается на предположении, что экстремизм рождается как специфическое сознание некоторых социальных групп, которые стабильны и функциональны для человеческой истории. Мы отбирали материал из разных социальных дисциплин об экстремистском поведении, которое имеет явно сознательный характер и в котором мы можем ожидать встретить явственные стабильные интенции и цели. Сравнение разных видов экстремального поведения позволило нам выявить во множестве подобных интенций и целей стабильные повторяющиеся структуры, или паттерны. После этого мы определили специфические пути их возникновения в конкретных сферах экстремальных явлений. Надеемся, что подобный подход по-

может сформировать единую, многоуровневую и простую для понимания картину экстремизма.

Рассмотрим вкратце основные идеи книги. Хорошо известно, что агрессия – вполне заурядное природное явление. Можно сказать, что агрессия является неотъемлемой стороной жизни, ее фундаментальной функцией. Общий смысл агрессии заключается в том важнейшем метафизическом факте, что любое живое существо должно «держаться своего места» в бытии, сохранять контроль над ним. Это значит, что самосохранение включает в себя специфическую активность, проявляющуюся как сила, призванная отталкивать других претендентов от этого своего места (пищи и территории). Она проявляется не только в виде защиты от других, но и в собственном последующем возрождении в «своем другом» организме через сексуальную политику. Вторая, неактивная сторона жизни – сотрудничество и альтруизм. Подобные стороны жизни обеспечивают ее самореализацию. Межвидовая агрессия является самореализацией вида в оппозиции всем другим. Внутривидовая агрессия оптимизирует распределение ресурсов на видовой территории и является одной из форм полового отбора. Биологическая агрессия может быть определена как «причинение вреда живому существу».

Феномен же человеческой агрессии может быть понят как «намеренное причинение вреда живому существу». Основная ее черта – это умысел или целесообразность, что является главным следствием генезиса сознания у человека. Развитие сознания радикально изменяет некоторые характеристики агрессии. Конечно, у человечества остаются некоторые формы биологической агрессивности, но собственно человеческую агрессивность следует понимать как новое качество в сравнении с предшествующей. Это новое качество имеет своим началом эксклюзивное символическое состояние существования, базирующееся на таких новых признаках, как человеческая самоидентификация (самосознание) и память. Соответственно этому агрессия превращается в серию действий длительной временной протяженности. Это личностно замысливаемые серии или линии поведения.

Главной причиной человеческой агрессии является ошибка понимания другого, что основано на сильной фрагмента-

ции и автономизации символического человеческого мира, где каждый из сегментов творится повседневным существованием некоей группы людей, генерирующей свои специфические системы ценностей и взглядов. Непонимание продуцируется многочисленными границами между подобными системами, что является основной причиной агрессии в человеческом существовании. Принципиальными чертами человеческой агрессии являются долговременная стабильность и социальные характеристики. Она планируема и ее средства выбираемы с умыслом.

Она становится сложной сознательной структурой, включающей моделирование предстоящих актов, их оправдание и легитимацию. Акты человеческой агрессии очень разнообразны – от слухов до прямого физического воздействия, причем здесь мы можем видеть явное преобладание не прямых символических форм. Кроме того, человеческая агрессия рациональна, базируется на принципе эквивалентности и ориентирована на культурные правила определенного общества. Но старые черты биологической агрессивности воспроизводятся в индивидуальном поведении людей. Это ситуативные реагирования повседневной жизни, а также врожденные патологические формы агрессивности. Вместе с тем, примечательным отличительным признаком человеческой агрессии является ее способность к инверсии именно потому, что она долговременна и рациональна. Подобные черты дают шанс ее умиротворения и трансформации в более толерантные формы.

В чем смысл агрессии в жизни людей? Это непрерывная активность перераспределения в широком спектре социальных взаимодействий. Это перераспределение территорий, ресурсов, зон внимания (славы, почестей, любви) в условиях их дефицита. Конечно, есть и мирные периоды в процессах социального распределения, но это довольно краткие периоды в непрерывной социальной борьбе. Просто фазы открытой социальной борьбы более наглядны, чем мирные периоды, и тем самым интерпретируются как более редкие.

Общая формальная структура человеческой агрессии, существующей в виде долговременных «политик» или «практик», может быть представлена в виде двух уровней. Макроуровень

формируем борьбой социальных групп за власть и собственность. Микроуровень формируем индивидуальными носителями агрессии в повседневной жизни в виде некоторых ценностных и моральных структур. Макроуровень фундаментального социального перераспределения базируется на асимметрии социального доминирования и протестной активности. Социальное доминирование (внутреннее и международное) имеет своей целью поддержание с большими трудами достигнутого приоритета. Это порядок принуждения под угрозой применения насилия. Соответственно, можно сказать, что социальное доминирование порождено агрессией и поддерживается предупреждением о возможном ее повторении. К агрессии можно отнести и протестную активность как одну из форм социального перераспределения, характеризующуюся также злобностью и потенциальной агрессией. Экстремальные формы протестной активности (восстания, революции, гражданские войны) часто превосходят в насилии результаты активности доминирования. На самом деле здесь «протест» выступает удачной идеологической формой, которая отчасти компенсирует слабость проигравших. Это дает им дополнительный моральный ресурс в агрессии против победителей.

Идентичная ситуация непрерывной борьбы существует и на микроуровне социального перераспределения, где участниками являются индивиды. Массовый повседневный тип человеческой агрессии – подавляющий жизненный стиль, интриги, унижения, сознательное использование разнообразнейших форм принуждения. И здесь присутствуют атаки, причинение вреда, несмотря на то, что большинство подобных вредоносных актов совершается в сфере нравственности. Основная форма индивидуальной протестной активности, противостоящей подавлению, – месть. Она есть ответ и противовес агрессии, потому и базируется на принципе эквивалентности: «око за око, зуб за зуб».

Предлагаемое понимание человеческой агрессии имеет некоторые эвристические преимущества. Люди обычно обращают мало внимания на многочисленные акты повседневной, рутинной агрессивности, вместе с тем имея склонность запоминать такие агрессивные эксцессы, как драки, убийства, при-

менения грубого насилия. Наш подход показывает, что человеческая агрессивность является неотъемлемой «энергетической» стороной повседневной жизненной активности и может быть представлена в виде единой сложносоставной структуры.

Экстремизм конституируется как характеристика специфических форм группового сознания. Мы полагаем, что экстремизм и агрессия как биологический феномен – это различные явления, и нельзя сказать, что экстремизм вырастает прямо из агрессии. По аналогии, хотя человеческое сознание имеет свое происхождение из психики животных, нельзя говорить об их идентичности. Отношения между экстремизмом и агрессией можно уподобить отношениям между формой и содержанием, где экстремизм как активная сознательная форма сообщает первородной агрессивности определенные характерные оформления. Экстремизм есть концептуализация агрессии сознанием некоторых групп. Это бессознательно формируемый жизненный проект, оправдывающий амбициозные претензии некоторых групп, жаждущих власти, благ или славы.

Экстремизм есть прежде всего специфическая форма мировоззрения или система координат. Также он выражает специфическую идентичность определенных групп людей, которые находятся в ситуации открытого несогласия с нормами и ценностями доминирующей культуры. Подобная идентичность обнаруживает себя различными путями: вызывающим жизненным стилем, отличающейся одеждой, жаргоном и т. п.

Что обуславливает историческую стабильность экстремизма? Формы экстремистского сознания генерируются некоторыми постоянными факторами. Первый – *антропологический фактор*, основывающийся на трех формах природных различий. Одно из них – различия между женщинами и мужчинами. Несмотря на то, что некоторые современные ученые отрицают существование подобных различий и заявляют, что пол есть не что иное, как только сформированная социальная роль, естественные эволюционные различия между мужчинами и женщинами представляются довольно очевидными. Оба пола имеют свои манеры поведения, стили мышления и восприятия. Истина в том, что, хотя оба пола эквивалентны в экзистенциальном смысле, их естественные спецификации исторически

предопределили их успешное функционирование в определенно разных секторах человеческого существования. Эта антропологическая ситуация обусловила эволюцию мужского доминирования и женского протеста. Отношения между полами включают в себя любовь и враждебность, непонимание друг друга и страстное стремление друг к другу. Таким образом, конфликт коренится в изначальной антропологической ситуации их естественных различий. Конфликт репрезентируется в мужском шовинизме и радикальном феминизме, причем его конечные цели заключаются в борьбе за власть в семье и в любви.

Другая форма проявления антропологического фактора – естественные этнические различия. Речь идет о радикальном национализме и этнических конфликтах. Хорошо известно, что часть людей всегда демонстрирует склонность к радикальному национализму. Радикальный национализм может быть уподоблен естественному состоянию «естественного человека» в такой же мере, как каждый ребенок является «естественным эгоистом». Некоторая часть любого этноса убеждена в том, что ее жизненный стиль и культура самые лучшие, а все другие народы неполноценны. Подобное убеждение может породить экстремистский национализм, если некоторые этносы оказываются в ситуации враждебного окружения. Это может быть угнетение одного этноса другим или же непрерывные преследования некоторых этносов. Радикальный национализм часто является эффективной формой этнической мобилизации на пути ускоренной трансформации неопределенной этнической общности в нацию. В общем, можно выделить два типа радикального национализма, а именно: «национализм крови» и «национализм идеи», являющиеся двумя типами исторического развития национализма. «Национализм крови», или древний радикальный национализм, основывается более на смутном чувстве своей врожденной этнической исключительности, чем на определенной концепции или идеологии. «Национализм идеи», или современный радикальный национализм, появился 2–3 столетия назад, когда националистически настроенные интеллектуалы и средние слои Западной Европы в серии националистических движений, революций и войн «сконструировали» свой единый национальный язык, литературу и идентичность. Тем не менее,

обе формы радикального национализма могут породить и геноциды, и расистские формы сознания в определенных исторических ситуациях.

Третья форма антропологического фактора, которая порождает экстремизм, – это межпоколенные различия. Хорошо известно, что нормальная социальная жизнь образуема постоянным присутствием трех поколений: молодежью, средним поколением и пожилыми. Каждое поколение имеет серьезные отличительные признаки в своей психической самоорганизации. Весьма специфичны в этом отношении молодежь, и особенно молодые мужчины. Тинэйджеры, или молодые люди, находящиеся в состоянии серьезных психофизиологических трансформаций во взрослое поколение, имеют сознание, которое качественно отличается от других возрастов. Это идеалистическое, романтическое, нетерпеливое сознание с флуктуирующей идентичностью. Давно признано, что в человеческой истории постоянно длится конфликт поколений. Этот конфликт ранее регулировался традициями, однако эпоха Просвещения разрушила доверие к традициям. Развитие общества в XX столетии ускоряет свой темп, так что молодое поколение должно приспособляться и создавать новые идеи, формировать новые идеалы. Молодежь не может понять предшествующие поколения и находится с ними в состоянии конфликта. Во второй половине XX века эти процессы дают старт молодежным контркультурам, наиболее значительные из которых – битники, хиппи, панки, скинхеды, рэпперы. Эти культуры имеют существенные общие черты. Все они выражают похожий экзистенциальный опыт одной антропологической категории. Они осознают свое единство и преемственность своих протестных настроений. Эти контркультуры развиваются в специфическом музыкальном формате, когда их музыканты являются в то же время их идеологами. Их музыка, от рок-н-ролла до хип-хопа, является их знаменем, идеологией и символом веры.

Вторая фундаментальная причина экстремизма – *социальный фактор*. Каждое общество организовано в иерархическом порядке, соответственно, принуждение, жестокость, эксплуатация человека человеком являются нормальными естественными формами социального развития. Все они являются формами

проявления человеческой агрессивности. Можно говорить о некоторых типичных группах, которые обычно могут иметь экстремистское сознание.

- Во-первых, это новые влиятельные группы, не имеющие еще государственной власти и стремящиеся к ее захвату. Также это угнетенные классы, которые борются с доминирующими группами различными путями, вплоть до революций.
- Во-вторых, это различные аутсайдерские и маргинальные группы, ненавидящие господствующую культуру и стремящиеся создать свою, альтернативную. Это некоторые криминальные культуры и новые религиозные движения. Оба типа нонконформистских групп демонстрируют высокую степень самоизоляции и враждебности. Они постоянно появляются в истории как Запада, так и Востока.
- В-третьих, это зачастую критически и альтруистически настроенные интеллектуалы, которые чувствуют возмущение социальной несправедливостью и выдвигают нонконформистские идеи. И хотя, как правило, за этими идеями и утопиями скрывалась воля этих групп к власти, именно эти интеллектуалы сформулировали два великих идеологических проекта современности, лежащих в основании мышления и ценностей Запада, — либерализм и коммунизм.

Третья причина экстремизма – *ментальный фактор*. Сознание некоторых людей всегда имеет тенденцию к самокультивированию. Духовное развитие подобных сознаний творит альтернативные символические миры. Это состояние характеризуемо обострением идеализации и отчуждением от реального мира. В итоге появляется тип интеллектуалов, которые обладают необычной жизненной мотивацией – стремлением к трансцендированию наличной реальности или сильным желанием выйти за пределы нормальной социальной жизни. Такая внеповседневная радикальная настроенность сознания характерна для некоторых философов, деятелей искусства, религиозных интеллектуалов. В пику общим представлениям радикальные философы ставят под вопрос идеи объективной реальности, социальной обусловленности человека, да и вообще смысл мира в целом. В итоге появляются очень странные для обычных лю-

дей концепции солипсизма, анархизма или утверждения об абсурдности мира. Радикалы от искусства также часто бросают вызов общепринятым нормам красоты, добродетели, доминирующим в культуре эстетическим ценностям. Вместе с тем известно, что авангардизм (древний и современный) во многих случаях двигал искусство вперед. Религиозные интеллектуалы исследуют пределы человеческого знания и чувствований в попытках выразить бесконечные и невыразимые образы, понятия Бога. Развитие человеческого мышления требует экстремальных революционных идей, способных превзойти старые формы жизни. Подобные базисные экстремальные идеи – подлинная «душа» экстремизма.

Вышеупомянутые факторы в целом определяют историческое постоянство экстремистских взглядов. Категория «экстремизма» может быть определена следующим образом: экстремизм есть действия и идеи, очевидно и решительно нарушающие нормы повседневной жизни, это обоснованные линии поведения, демонстративно конфронтирующие с обычными практиками людей. Рассматривая экстремизм как групповой феномен, мы можем добавить: экстремизм является также специфическим жизненным стилем некоторых групп, которые творят свои характерные культуры и свои «символические вселенные». Значения подобных «универсумов» резко противоречат взглядам доминирующей культуры.

Итак, рассмотренный в целом, экстремизм есть специфическая формирующая структура сознания. Это интенциональные позиции, которые формируются и воспроизводятся определенным социальным развитием. Эти структуры могут включать как минимум четыре паттерна.

➤ Первый из них – дуалистическая категоризация значений мира в картинах мира. Значения мира радикально разделены на две стороны: «добро – зло», «истина – ложь», «порядок – хаос», «красота – безобразие» и т. п. Разумеется, что люди, настроенные на такую категоризацию, описывают себя как позитивную сторону. Это сознание убеждено, что конфликт и борьба – это естественное неотъемлемое состояние мироздания. В итоге люди с экстремистскими наклонностями

имеют дисгармоничное восприятие мира. Это люди с большим грузом ненависти и страха.

- Второй паттерн – очень завышенная самооценка. Люди этих групп гордятся своими воображаемыми совершенствами, представляя себя лучшими среди людей. Соответственно, их особая мораль только для «внутреннего пользования», из чего следует их убежденность в том, что они могут пользоваться чужим и использовать других людей.
- Третий паттерн – приписывание своих ошибок постоянной враждебности своего социального окружения. Экстремистское сознание дегуманизирует других людей, потому что лишь представителей своей группы идентифицирует как «настоящих людей». Из этого следует, что если враг отказывается капитулировать – он должен быть уничтожен.
- Четвертый паттерн – сценарий конфронтации, разрушения и преодоления. Говоря другими словами, это представления о том, какими путями можно реализовать их идеалы.

Имеются, по меньшей мере, два таковых пути.

- Первый – стратегия преодоления господствующего режима, который должен быть преобразован в новое общество. Такой путь может быть назван «революционным вариантом». Он может реализоваться, когда общество входит в состояние кризиса, а определенные радикальные группы начинают активность по социальной перестройке.
- Вторая модель работает, когда общество находится в состоянии стабильности и неготовности к переменам. Люди в этом состоянии никогда не поддержат планов и акций экстремистов, потому что экстремистские группы малочисленны и маргинальны. Эти группы существуют в самоиллюзии их субкультуры. Такой путь может быть назван «эскапизмом».

Теперь рассмотрим вопрос классификации экстремизма. Мы исходим из предположения, что различия между разными формами экстремизма лежат прежде всего в сфере их ментальных различий. Примитивные формы экстремистского сознания детерминированы некоторыми психическими характеристиками и социальными обстоятельствами. В отношении психологии это,

к примеру, этноцентризм, эгоизм, черствость, брутальность и, как следствие, неспособность понимать других людей. В отношении социальных обстоятельств это этнические конфликты, половая и возрастная дискриминация, жизненные несправедливости. Люди подобных состояний сознания спонтанно тянутся друг к другу и объединяются в свои группы, в которых они любят себя и ненавидят других. Подобным образом они находят свой смысл жизни, именно потому, что сформулировать его самостоятельно они не в состоянии. Принципиально здесь то, что подобные группы сначала спонтанно формируются и лишь затем «обрастают» соответствующими идеологиями и лидерами. Это радикальные националистические группы, сексистские объединения, контркультуры молодежи и некоторые криминальные объединения.

В противоположность этому духовные формы экстремистского сознания порождаются идеями. Их авторы – харизматические лидеры в политике и религии, идеологи искусства и философы. Разные люди здесь объединяются вокруг одних характерных идей. Можно сказать, что главным фактором объединения этих людей являются идеалы, которые зачастую имеют явное сходство с экстремистскими паттернами. Это, к примеру, трансцендентные религии, утопические идеологии, некоторые философские доктрины. Значения этих мировоззрений абстрактны и очень символичны. Они организованы при помощи онтологических оппозиций: «дух и материя», «Бог и человечество», «судьба и свобода» и т. п. В них человеческий дух пытается выйти за пределы своей человеческой судьбы.

Удивительно, но большинство этих сознательных форм имеют похожие паттерны самоорганизации. Крайности сходятся, и, к примеру, отрицание чувственного мира солипсистом-философом весьма сильно напоминает тотальное отрицание мира тинэйджерами. Однако эти формы имеют, конечно же, и серьезные отличия. Они отличаются в уровнях ментального развития. Паттерны мировоззрения примитивных форм имеют абстрактный и простой характер. Это означает, что сознание здесь обращает свое внимание на первое попавшееся, соответственно, его понятия возникают из предрассудков и стереотипов повседневности. Напротив, «дистанция внимания» духовных

форм велика и включает в себя исследование многих причин и факторов в объяснении человеческого бытия. Дуалистичность значений имеет здесь диалектический характер, в то время как примитивное сознание понимает дуализм лишь как конфронтацию. Отличны и онтологические базисы их мировоззренческих систем координат. Примитивное сознание безотчетно концентрирует свое внимание на витальных и материальных факторах как основополагающих принципах человеческой жизни, в то время как развитое сознание убеждено в том, что духовные факторы творят и формируют человеческий мир. Наконец, отличны ориентации этих различных уровней экстремистского сознания. Можно сказать, что экстравертность характеризует его простые формы, а интровертность описывает высшие. Интровертность означает, что ментально развитое индивидуальное сознание сосредоточено на самоисследовании и последовательном узнавании себя, что делает возможным его самоотождествление с человеком «как таковым». Это зачастую порождает высшие формы самоотверженности. Напротив, активность примитивных форм направлена на достижение групповых целей, таких как эмансипация или же доминирование, в то время как высшие формы стремятся изменить судьбы человечества.

Исходя из сказанного, экстремистские взгляды имеют важные функции в человеческом развитии.

! Социальные и духовные инновации часто возникают из ненормальных, экстремистских форм человеческого поведения. В ходе длительного времени они постепенно трансформируются в новые нормы и традиции.

! Экстремизм есть перевернутый порядок социальных норм и их необходимый предел.

! Экстраординарная активность часто является необходимой формой решения очень трудных проблем, к примеру социальных кризисов, жестоких преследований или застылых предрассудков.

! Человеческая история может быть понята как органичная комбинация традиций и творческого критицизма. Главная проблема состоит лишь в нахождении четкого различия между творческой критичностью и политическим, религи-

озным радикализмом. По нашему мнению, эта проблема может быть решена применением синтетического философского подхода.

Предложенное понимание может быть полезным в деле формирования комплексного, целостного понимания экстремизма как неотъемлемого фрагмента человеческой природы. В предлагаемой работе я концентрировал внимание на исследовании экстремизма прежде всего как феномена сознания.

Многие ученые склонны интерпретировать экстремизм в узком смысле. Так, некоторые из них полагают, что экстремизм порождается, главным образом, биологическими причинами или врожденной агрессией. Другие же описывают его исключительно как социальное явление, зависимое от исторической ситуации. Несомненно, что эти исследования открывают пути для комплексного изучения экстремизма, однако следует признать, что лишь некоторые из них имели склонность к философским обобщениям. Считаю, что феномен экстремизма может быть проинтерпретирован в философском ключе как постоянная структура сознания, зависящая как от нашей антропологической природы, так и от некоторых необходимых фаз в социальном развитии.

Думаю, что философия в состоянии объяснить людям природу подобной экстраординарной формы сознания, что важно для самой философии в ее служении человечеству. Экстремизм является глобальной проблемой, решение которой возможно лишь совместными усилиями ученых многих стран и многих академических дисциплин.

Понимание сущности экстремизма может стать ключом к контролю над ним. Подобное знание может также облегчить процедуры идентификации различных форм экстремизма. У нас есть резоны верить в то, что предлагаемое исследование может помочь в этом. Надеюсь, что это будет полезным для моей страны, т. к. некоторые идеи книги помогут прояснить две важные вещи.

- ☉ Наше общественное мнение и лидеры имеют тенденцию к отождествлению экстремизма лишь с политикой, религией, так же, как и с какими-либо открыто вызывающими ак-

циями. Это, однако, уже «созревшие» явления, результаты долговременных процессов, в то время как есть явления, которые еще не носят публичного характера, но уже могут быть отнесены к проявлениям экстремистского сознания. Предлагаемое понимание может дать критерии распознавания таких явлений на их первых стадиях развития. Наше объяснение может обеспечить тестирование различных версий экстремизма и тем самым начать подготовительную работу по созданию системы их предотвращения.

- Следует отметить, что публичное отношение к экстремизму само довольно экстремально. Часто утверждается, что экстремисты – это страшные злодеи и даже нечеловеческие монстры. Я не уверен, что это полная правда. Мы сами начинаем думать и поступать по логике экстремистов, и это есть их победа, потому что они, по сути, навязали нам свои взгляды и правила. Если бы мы даже уничтожили всех экстремистов, то после краткого времени появились бы новые. Парадоксально, но они часть нашего мира, следовательно, с этим миром не всё в порядке. Подобный мир производил и будет производить экстремизм. Следовательно, если мы хотим устранить угрозу экстремизма, мы должны изменить свой мир и самих себя. Главные причины трансформации естественных крайностей в экстремизм – это сильное нежелание понять другие ментальные состояния и культуры, недостаток самокритики и отказ поступиться своими привилегиями. Только новое понимание и взаимное изменение могут конвертировать экстремизм в более приемлемые формы.

Как мне представляется, предлагаемый вниманию читателей подход имеет некоторые положительные стороны. Это междисциплинарное исследование, которое объединяет данные разных наук и первоисточников. Мы используем подход, представляющий экстремизм через широкий спектр человеческих проявлений, которые, вместе с тем, объединены одними общими паттернами. Экстремизм становится мировой проблемой, и данное исследование сможет обеспечить философское основание для его изучения. Разумеется, и наш подход имеет свои границы. Даже комплексная модель не сможет полностью пред-

ставить такой сложнейший феномен как экстремизм. Одно исследование не в силах охватить столь всеобъемлющий антропологический феномен. Так, вне рамок нашего анализа осталось такое важное проявление духовного радикализма, как авангардистские формы искусства, где, как и в философском радикализме, мы можем видеть мощное проявление новационных начал выхода за пределы нормы. Я всё же так и не решился вторгнуться в эту область. Имелись, конечно же, трудности в объединении материалов исследований достаточно разных дисциплин. Однако нам следует закончить на положительной ноте и выразить осторожную уверенность в успехе предпринятого начинания.

В заключение мне хотелось бы выразить благодарность тем, чья помощь сделала возможной реализацию этого проекта.

В первую очередь, моя бесконечная признательность самым близким мне людям, трем моим музам — маме, супруге и дочери; без их вдохновляющей поддержки, внимания и веры не смогли бы воплотиться никакие мои начинания и замыслы.

Далее, хочется сказать самые добрые слова моим друзьям, которые приняли живейшее участие в обсуждении многих идей проекта и стали их первыми критиками. Это проф. В. Н. Сыров (Томск), проф. В. И. Кудашов (Красноярск), проф. Б. М. Шалютин (Курган), проф. А.Н. Чумаков (Москва), проф. Б. Харт (Chicago, USA), проф. К. Паркер (Allendale, USA).

Моя особая благодарность Е. Кольчужкину, директору издательства «Водолей Publishers», с которым я сотрудничаю уже четыре года, издателю трех моих последних книг, который являет для меня пример настоящего интеллигента, продолжателя славных традиций отечественного книгоиздания.

И, конечно же, не могу не сказать самых добрых слов в адрес Российского Фонда фундаментальных исследований, чья финансовая поддержка сделала возможной как работу над проектом, так и само издание этой книги.

Красиков В. И.

К78 Экстремизм: паттерны и формы. — М.: Водолей, 2009. — 496 с.

ISBN 978-5-91763-019-9

Монография представляет собой философское исследование радикальных форм сознания, возникающих в разных областях человеческой жизни. Рассмотрены особенности наиболее крайних вариантов радикального национализма, противостояние мужского шовинизма и радикального феминизма, логика и последовательность молодежных контркультур второй половины XX в., антропологические и мировоззренческие признаки блатной идеологии. Также выявлены характерные резонансы между радикальными версиями либерализма и коммунизма как имманентными сторонами «проекта модерна», определены особенности религиозного радикализма в истории, описаны основные направления и смысл атак философского радикализма на устои здравого рассудка.

УДК 882

ББК 84(2Рос=Рус)6

В. И. Красиков

ЭКСТРЕМИЗМ: ПАТТЕРНЫ И ФОРМЫ

Научное издание

Технический редактор *А. Ильина*

Корректор *Н. Федотова*

Подписано в печать 25.08.09. Формат 84x108/32

Бумага офсетная. Гарнитура Garamond

Печать офсетная. Печ. л. 31

Тираж 400 экз. Заказ № 596

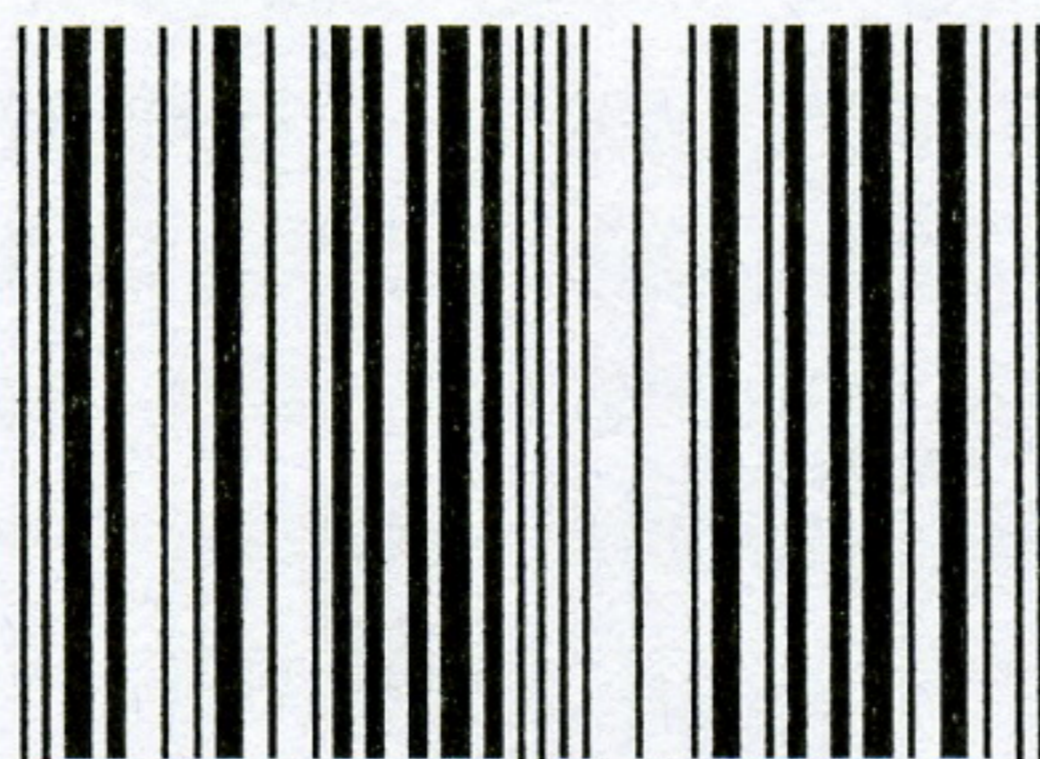
Издательство «Водолей»

127254, г. Москва, ул. Гончарова, 17-А, кор. 2, к. 23

E-mail: agathon@rambler.ru

Отпечатано в ЗАО «Гриф и К»,

г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а

9 785917 630199

Красиков Владимир Иванович
доктор философских наук,
профессор кафедры философии
Кемеровского госуниверситета

Изданные книги:

- Озарение трансценденцией: в поисках Бога и себя. М., 2009.
- Русская философия today. М., 2008.
- Конструирование онтологий. Эфемериды. М., 2007.
- Экстрим. Междисциплинарное исследование причин, паттернов и форм экстремистского сознания. М., 2006.
- Человеческое присутствие. М., 2003.
- Синдром существования. Томск, 2002.
- Этюды самосознания. Кемерово, 2000.
- Философия как концептуальная рефлексия. Философская пропедевтика. Кемерово, 1999.
- Библия как реальность. Кемерово, 1998.
- Явь беспокойства. Кемерово, 1998.
- Предельные значения в философии. Кемерово. 1997.
- Метафизика самоопределения. Кемерово, 1995.
- Человек на пути встречи с самим собой. Кемерово, 1994.
- Один или вместе? Кемерово, 1993.